

Цзи Сюнь проводил Ци Сяохэ в люкс Ци Цзюэ и заботливо произнес:

— Отдохните пока здесь, я попрошу персонал принести вам поздний ужин. Господин Ци освободится и сразу же придет.

Ци Сяохэ послушно кивнул.

Сяохэ выглядел настолько послушным и милым, что у Цзи Сюня прямо-таки зачесались руки потрепать его по голове. С трудом сдержавшись, секретарь сжал кулаки. Ему стоило лишь представить ледяную мину своего босса, как всякое желание шутить мгновенно улетучилось.

— Я пойду. Если что-нибудь понадобится, звоните по номеру на визитке, — добавил Цзи Сюнь.

Ци Сяохэ снова кивнул:

— Спасибо.

Цзи Сюня так и подмывало расспросить об этом поразительно красивом юноше, но профессиональная этика взяла верх. С самым деловым и бесстрастным видом он быстро покинул номер, тихо прикрыв за собой дверь.

Оставшись один, Ци Сяохэ расслабленно растянулся на диване, изнывая от скуки. Он потянулся было к пульту, чтобы включить телевизор, но вовремя передумал.

«А то вернется сейчас Ци Цзюэ, увидит, что я тут телик смотрю, и опять смерит своим фирменным презрительным взглядом».

Сяохэ вздохнул и послушно положил пульт на место.

Спустя минут десять в дверь негромко постучали. За порогом раздался вежливый голос сотрудника отеля:

— Здравствуйте. Я принес ваш поздний ужин.

Ци Сяохэ так и подскочил с дивана. Распахнув дверь, он увидел парня в форменной белой рубашке и черном жилете. Тот держал перед собой тележку с накрытым крышкой подносом. Официант пристально смотрел на Ци Сяохэ, вцепившись побелевшими пальцами в поручень тележки.

Впрочем, Сяохэ не обратил на это внимания — его взгляд намертво прикипел к подносу. После того несчастного пудинга в кофейне маковой росинки во рту не было, а из-за бесконечной беготни он совсем позабыл про еду.

Только теперь, почуяв запах съестного, он осознал, насколько зверски голоден.

Сгорая от нетерпения, Сяохэ забрал поднос. Даже не взглянув на парня, он бросил дежурное «спасибо» и поспешно захлопнул дверь.

Вернувшись в гостиную, он скинул крышку. Полноценного обеда там не оказалось — лишь легкие десерты, фрукты и прохладительный напиток.

Сяохэ капризничать не стал. Он принялся уплетать пирожные одно за другим, отправляя их целиком в рот.

Вскоре от сладостей во рту сделалось приторно. Сяохэ взял стакан с ярко-красной жидкостью и принялся. Алкоголем не пахло — только свежим фруктовым ароматом. Успокоившись, он осушил бокал залпом.

Утолив первый голод, он откинулся на спинку дивана и довольно похлопал себя по животу. Приятная тяжесть в желудке быстро сморила его.

«Неужели так объелся?»

Сонливость накатила внезапно, тяжелая и вязкая. Ци Сяохэ изо всех сил пытался бороться с ней. Больше всего на свете ему хотелось закрыть глаза и провалиться в сон, но мысль о том, что у него к Ци Цзюэ важнейшее дело, заставила его встрепенуться. Чтобы хоть немного разогнать туман в голове, он больно ущипнул себя за бедро и яростно помотал головой.

Время тянулось невыносимо медленно. Он прождал целую вечность, но Ци Цзюэ все не появлялся.

Сопротивляться дремоте не оставалось сил. Веки налились свинцом.

«Буквально на минутку... Только глаза прикрою, и всё...»

Едва эта мысль промелькнула в его угасающем сознании, как Сяохэ бесчувственно рухнул на подушки дивана.

Сон, однако, оказался кошмарным. Очень скоро Сяохэ проснулся от удушливого, липкого жара, охватившего все тело. Он с трудом разомкнул веки — воздух в комнате казался густым и раскаленным, будто в сауне.

Слепо пошарив рукой, он нащупал пульт от кондиционера и сбросил температуру на минимум. Но это не принесло облегчения — прохладнее в комнате не стало.

Жар шел изнутри, выжигая легкие и заставляя кожу гореть. Сяохэ в панике вцепился в подол своего худи, пытаясь стянуть его через голову, но лишь запутался в рукавах и обессиленно замер, тяжело дыша.

\*\*\*

Для Ци Цзюэ вечер затянулся. Ему пришлось провести несколько важных конфиденциальных бесед с влиятельными партнерами.

Когда он наконец распрощался с последним собеседником, стрелки часов приближались к полуночи.

Мрачнее тучи, Ци Цзюэ вошел в лифт один. Кабина плавно поплыла вверх, к его этажу.

К тому моменту, как двери лифта бесшумно разъехались, дыхание мужчины стало тяжелым и прерывистым. На его лице застыла маска ледяной ярости.

Все из-за того злосчастного бокала шампанского, который он выпил в банкетном зале под занавес вечера. Минут через десять тело прошиб противоестественный, липкий жар, и Ци Цзюэ мгновенно сообразил, что его опоили. Свернув разговор на полуслове, он бросился к себе в номер.

Ци Цзюэ не был наивным юнцом. С тринадцати лет он вникал в дела семьи, а в двадцать уже единолично управлял огромной империей Ци. Подобные грязные трюки не были для него в новинку.

Вспомнив, как подозрительно терся рядом Хоу Чживей сразу после того, как бокал был опустошен, и сопоставив это с бушующим в крови огнем, Ци Цзюэ без труда сложил два и два. Он с силой сжал кулаки, а его глаза полыхнули убийственным холодом.

Быстрым шагом он направился к своим апартаментам. Но, едва свернув в нужный коридор, замер: у дверей его номера терся какой-то человек.

При нем не было никаких вещей, но он настойчиво колотил в дверь, заискивающе выкрикивая:

— Сэр, вам не нужна помощь?

Вспыхнувшее предчувствие заставило Ци Цзюэ рвануться вперед. Он бесцеремонно схватил наглеца за плечо и швырнул в сторону. Тот испуганно развернулся. Его лицо показалось Ци Цзюэ смутно знакомым — судя по всему, очередной богатенький бездельник из их элитного круга.

Увидев хозяина номера, мажор вздрогнул от ужаса. Его голос дрогнул:

— Как ты... почему ты так быстро...

Вместо ответа Ци Цзюэ с глухим рыком нанес резкий удар ногой. Мажор отлетел на ковер и взвыл от боли, катаясь по полу:

— Ци Цзюэ! Совсем рассудок потерял?! Я засужу тебя, ублюдок!

Ци Цзюэ окинул его ледяным, давящим взглядом сверху вниз.

Тяжелая властная аура прирожденного лидера мигом выбила из мажора всю спесь. Не смея больше перечить, он в панике поднялся на ноги и, спотыкаясь, бросился наутек.

Проводив его взглядом, Ци Цзюэ шумно выдохнул. В ту же секунду сдерживаемый до этого огонь с новой силой хлынул по венам, затмевая разум.

Он потянулся к замку, чтобы скорее скрыться в номере, но замок вдруг щелкнул, и дверь отворилась изнутри сама.

Признаться, в пылу борьбы с действием афродизиака Ци Цзюэ напрочь позабыл, что внутри его ждет Ци Сяохэ. Он возвращался сюда лишь с одной мыслью — запереться и как-то перетерпеть эту пытку в одиночестве.

Но тихий щелчок замка и сонный, неестественно хриплый голосок Сяохэ заставили его мгновенно прийти в себя.

— Кто там?..

Сяохэ стоял в проеме, прислонившись к косяку. На нем осталась лишь тонкая рубашка, расстегнутая на несколько пуговиц и едва державшаяся на плечах. Волосы были растрепаны, на белых щеках горел лихорадочный пунцовый румянец, а влажные потемневшие глаза блуждали по коридору, лишая всякой воли.

Заметив Ци Цзюэ, юноша даже не подумал принять свой привычный робкий и послушный вид. Вместо этого он судорожно выдохнул горячий воздух и тихо, томительно протянул:

— Старший брат...

Лицо Ци Цзюэ потемнело. Он стальной хваткой вцепился в хрупкие плечи Сяохэ и ворвался в номер. Дверь за их спинами оглушительно захлопнулась, и Ци Цзюэ тут же запер замок на несколько оборотов.

В одурманенной голове Сяохэ билась лишь одна мысль: перед ним Ци Цзюэ. Его старший брат. Брат обязательно спасет его. Повинуясь животному инстинкту, он без тени сомнения прижался к горячему телу мужчины.

— Брат... мне так жарко... Брат, пожалуйста...

Ярость Ци Цзюэ, вспыхнувшая при виде распахнутой двери, достигла апогея. Он грубо встряхнул юношу, заставляя того смотреть прямо на него, и процедил сквозь зубы:

— Ты сошел с ума?! Открываешь дверь любому встречному?! Если бы я опоздал хоть на минуту...

То ли из-за клокочущего в жилах яда, то ли от дикого страха, но Ци Цзюэ впервые в жизни сорвался на крик. Прежде он общался со сводным братом исключительно свысока, с холодным высокомерием и полным безразличием.

Сяохэ вздрогнул от этого окрика и испуганно уставился на него затуманенным взором.

Ослабевший разум не мог долго удерживать эту мысль. Обида и страх растворились в новой волне лихорадки. Он жалобно заскулил, моля единственного близкого человека о спасении:

— Брат... помоги мне умыться... мне так плохо, брат...

Если мгновение назад Ци Цзюэ еще ухитрялся держать себя в руках, то теперь эти жалобные, интимные мольбы окончательно лишили его рассудка. Натянутая до предела струна его самообладания жалобно звеня лопнула.

После того как правда об их происхождении выплыла наружу, Сяохэ какое-то время еще робко звал его старшим братом. Но повзрослев, он больше ни разу не обращался так ни к нему, ни к Ци Юню.

Ци Цзюэ опустил взгляд. Где-то на задворках угасающего сознания шевельнулась отрезвляющая мысль.

«Он ведь даже не соображает, что творит. Не понимает, как выглядит со стороны и что лепечет».

Уголки глаз Сяохэ налились пунцовым цветом, а расстегнутая рубашка окончательно сползла, когда он отчаянно терся о грудь старшего брата. Мятая ткань, растрепанные волосы, прерывистые вздохи — все в нем сейчас дышало неистовым, порочным соблазном.

При мысли о том, что сейчас придет Цзи Сюнь с врачом и застанет Сяохэ в таком непотребном виде, Ци Цзюэ захлестнула глухая ярость.

Он резко перехватил запястья Сяохэ одной рукой — они были настолько тонкими, что пальцы мужчины легко сомкнулись вокруг них. Другой рукой он без труда подхватил обмякшее тело и поднял юношу на руки.

Изначально он намеревался отнести его в ванную. Запереться там и стоять под ледяным душем полчаса, пока этот безумный жар наконец не спадет.

Ци Цзюэ сделал пару тяжелых шагов. Слева была дверь в ванную, справа — в спальню.

Сяохэ, окончательно лишившись рассудка, обвил руками его шею. Он судорожно цеплялся за широкие плечи мужчины, утыкаясь носом в его ключицы, и без конца шептал его имя:

— Ци Цзюэ... Ци Цзюэ...

Эти лихорадочные ласки сокрушили последние барьеры в голове Ци Цзюэ.

Мир вокруг Сяохэ покачнулся и завертелся. Он почувствовал, как его опустили на мягкую постель, но это не принесло долгожданного покоя. Желая унять сводящую с ума истому, он инстинктивно потянулся к единственному источнику прохлады и облегчения перед собой.

Тяжелое, горячее тело накрыло его сверху, вдавливая в матрас. Свет в глазах померк, и его поглотило глухое, непреодолимое пламя чужих объятий.

<http://bllate.org/book/19821/1995790>